

Меньшикова В.В.

*Научный руководитель – ст. преподаватель каф. ЭТuМК Е.В.Зеленова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:vladislava803@yandex.ru*

Архетипы в политическом имидже

Сегодня достоинство тех или иных политиков определяется не их реальными достижениями (улучшение жизни населения, принятие нужных законов и т.д.), а тем впечатлением, которое они производят на избирателей. В условиях современного потребительского общества политик становится товаром со всеми присущими ему свойствами, поэтому не столько важны эти самые потребительские свойства, сколько широко разрекламированный бренд. В этих условиях имидж политика имеет не менее важное значение, чем его профессиональная компетентность и хозяйственность.

Политический имидж имеет различные определения и модели формирования. Имиджи, согласно мнению профессора-невролога Университета Южной Калифорнии Антонио Дамасио, являются «валютой нашего сознания», а «мысль» характеризуется им как слово, наиболее приемлемое для обозначения «потока образов». Имидж в представлении исследователей-неврологов – не просто визуальный или аудио-образ, «картинка в голове», а «ментальный паттерн, выражающий отношение субъекта к носителю имиджа» [8].

К. Боулдинг в русле политической коммуникации рассматривал в одной из работ имидж как поведенческий стереотип, основанный не на действительных фактах, а на престиже, мнениях, иллюзиях, которые люди создают о самих себе, на мифологическом представлении о прошлом, на воображаемом представлении о будущем, который способен влиять как на поступки отдельных личностей или групп, так и на поведение целых наций [7].

Если же говорить о трактовке отечественных исследователей, то можно привести определение В. С. Феклюниной: «Политический имидж представляет собой эмоционально окрашенный образ, имеющий характер стереотипа, и является результатом сочетания целенаправленных и непреднамеренных действий» [7].

Необходимо отметить, что такое свойство имиджа как искусственность является той общей единицей, на которую указывают российские и зарубежные исследователи в различных подходах к определению данного феномена. Так, исследователями-политологами указывается на такую технологию, как «имиджевая легенда», которая призвана наделять воспринимаемый объект необходимыми характеристиками, способствующими его восприятию со стороны общества в необходимом для создателей легенды ключе [7].

В современной политической России все больше распространяются механизмы и технологии формирования имиджа политического лидера. Без использования таких технологий и механизмов сложно добиться поставленных стратегических целей. СМИ являются эффективным инструментом для этого, особенно в формировании политического мифа, который, в свою очередь, эффективно влияет на массовое сознание.

Политический миф - это набор представлений, внедряемых в массовое сознание и используемый для легитимизации или очернения действующей власти, продвижения тех или иных политических идей, популяризации политических партий и течений. Не малую роль в этом процессе играют сформировавшиеся в коллективном бессознательном архетипы власти, анализу которых и посвящена данная статья [1, с. 98].

Архетипы, согласно теории Юнга, это универсальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного. Архетипы заставляют людей совершенно определенным образом воспринимать, переживать события и реагировать на них. Они бессознательны [5].

Архетипы власти в России носят конкретный национальный оттенок, их специфика и отличие от властных архетипов европейского общества, кроется в особенностях эмоционального типа восприятия окружающей действительности русскими. Более того,

российское коллективное бессознательное является прямым отражением русской цивилизации и культуры, российская система архетипов власти показала свою устойчивость даже при серьезных идеологических и политических изменениях.

Одной из ключевых российских идей, лежащих в основе национального сознания, является концепция Правды. С одной стороны, понятие правды отождествляется со справедливостью. С другой стороны, образ Правды является уникальным и приравнивается к абсолютной истине. Поиски правды являются главным мотивом российской философии на протяжении всей ее истории. Образ правды-справедливости является архетипом Абсолютной стабильности и конечного всеобщего блага, достигнуть которых можно только через развитие самости. Данный архетип также носит название Отца-прародителя.

Важным образом, на котором основано мировосприятие русского человека, является архетип Русской Земли, в который входят такие смыслы, как народ, государство, родина, земля-матушка. В то же время данный архетип является воплощением образа Великой матери, прародительницы. В рамках подобного фактора общественного сознания, каждый член общества ощущает себя частью большой семьи, объединенной на основе территориального признака и культурной общности.

На Руси в нелегкие для государства времена ощущалась потребность в обороне, поэтому авторитет князя строился, в первую очередь, на его военных заслугах. В результате этого в коллективном бессознательном русского народа сформировался архетип Героя-избавителя или архетип Сильной руки. Примечательно, что в теории коллективного бессознательно Герой-избавитель (или Спаситель) представляется как сын Родины-Матери, наполненный идеями достижения конечного всеобщего блага, то есть способный привести народ к миру и стабильности. Подобная личность наделяется в среде народа качествами сверхчеловека и нравственного идеала [4].

Безусловно, начинателем и ярким представителем последнего архетипа является первый древнерусский князь Рюрик, который призван быть указующей и сильной рукой, которая должна навести порядок среди славянских племен. Полный и достоверный исторический портрет составить затруднительно по причине давности. Но тот факт, что Рюрик запечатлел себя в истории не просто как князь, которого призвали, а как правитель, который сосредоточил под своим началом всю власть, сохранившуюся за его родом на многие века – говорит о нем, как о решительном и сильном правителе.

За ним тот же архетип укрепил собой князь Олег, который запечатлелся в народной памяти не только храбрым военачальником, но вещим, то есть мудрым или хитрым князем. Захват Киева в 882 году, походы на Царьград (Константинополь). Его так же можно отнести к архетипу Отца-прародителя, поскольку к нему, как к отцу шли за советом, считали мудрым старцем, а правление его в последние годы было мирным и спокойным.

Будет несправедливо не упомянуть о княгине Ольге, как о первой представительнице архетипа Великой матери. Это первая в истории древнерусского государства женщина-правитель. Став княгиней Ольга первым делом жестоко отомстила деревлянам за смерть мужа по законам кровной мести. Но дальнейшая ее внутренняя и внешняя политика была всецело посвящена сохранению и обогащению земель, питанию русского духовного единства.

Если ее сын, Святослав, повторил архетип Сильной руки, ведущей в походы, то внук значительно закрепил в сознании русского общества архетип лидера – Отца прародителя. Владимир, учитывая постоянную угрозу со стороны печенегов, заботился строительством новых крепостей на южном русском порубежье, в гарнизоны которых набирались лучшие воины из славянских земель. До основного события в своей жизни, крещение Руси, Владимир Святославич много и успешно воевал за пределами русских земель. Он, а затем его сын Ярослав запечатлелись в сознании русского общества как мудрые и справедливые правители, которые могут быть и милосердными отцами и грозными военачальниками. Образ силы, уверенности, патроната правителя накрепко засел в русском сознании.

В российском массовом образе жестокости лидер часто ассоциируется с образом царя. Как отмечает А. Мигранян, «политическая система России тяготела к харизматичному лидеру и нуждалась в нем. Царь олицетворял единство наций. Дистанция между высшим народом и царем занималась его образом и занимала место в политической системе полубожественных»[3].

Когда В. Путин пришел к власти, эти особенности народного менталитета и массовых

ожиданий остались неизменными, и потребность в сильном правителе была по-прежнему актуальна. Миф о герое-избавителе явился наиболее подходящим для политического лидера того времени и был обусловлен нестабильной ситуацией в России. Имидж главы государства В.В. Путина складывался постепенно и во многом зависел от проводимой политики. Одним из ключевых элементов образа Путина является его прошлое, связанное с силовыми структурами СССР. Этот «военизированный стереотип» значительно укрепил образ главы государства как образ Сильной руки.

Находясь на правящем посту, Путин к последним двум срокам, в рамках которых успел провести неоднозначные для общества реформы, значительно «потерял в весе». Однако на фоне последних событий РИА ФАН, со ссылкой на RT и результаты опроса ВЦИОМ, отмечает: «Рейтинг президента РФ Владимира Путина среди российских граждан заметно вырос после начала спецоперации ВС РФ в Украине. Такая всенародная любовь в первую очередь связана с решениями, принятыми российским лидером по демилитаризации и денацификации Украины» - сообщает RT [3].

Подводя итог можно сделать вывод, что имиджирование политического образа в России на основании политического мифа достаточно хорошо работает и отражается в массовом сознании выгодным для политика образом. Знание и использование архетипов позволяет быстрее достигнуть положительного имиджа в восприятии целевой аудитории. Однако следует делать корректировки на динамику изменений ценностей в общественном сознании.

Литература

1. Фадеева О.А. Символическая коммуникация имиджа политического лидера // Социология. Гуманитарные исследования. 2014. №3. С.97-100.

2. Богодайко А. Высоко ценят усилия: в России растет поддержка Путина на фоне спецоперации на Украине [Электронный ресурс] // ФАН [сайт]. [2022]. URL: <https://riafan.ru/22555013-visoko-tsenyat-usiliya-v-rossii-rastet-podderzhka-putina-na-fone-spetsoperatsii-na-ukraine> (дата обращения: 27.03.2022)

3. Гершевич О. Особенности формирования имиджа политического лидера в современной России [Электронный ресурс] // Власть. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-imidzha-politicheskogo-lidera-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 28.03.2022).

4. Коптелова А.С. Специфика «архетипа власти» в политической истории России [Электронный ресурс] // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - Волгоград, 2014. 94 с. URL: <https://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii> (дата обращения: 19.03.2022)

5. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-arhetipy-v-klassicheskikh-yungianskikh-i-sovremennykh-predstavleniyah> (дата обращения: 27.03.2022).

6. Мухаметшина Е.В. Россияне стали относиться к Путину с меньшей симпатией и большим равнодушием [Электронный ресурс] // Ведомости [сайт]. [2019]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/17/816454-rossiyane-otnositsya> (дата обращения: 17.03.2022)

7. Сагалаева С.С. Имидж государства: сущность и подходы к определению [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. №2 (839). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-gosudarstva-suschnost-i-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 27.03.2022).

8. Толкалов А. С. Сущность политического имиджа: отечественный и зарубежный опыт теоретического осмысления [Электронный ресурс] // Изв. Саратовского государственного университета. Серия: Социология. Политология. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-politicheskogo-imidzha-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-teoreticheskogo-osmysleniya> (дата обращения: 23.03.2022).